

Ирина Романова

**ПОСЛЕДНЯЯ ЯГИНЯ,
ИЛИ СОВЕТЫ ВРЕДНОГО
ДОМОВОГО**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Романова И.
Р69 Последняя Ягиня, или Советы вредного домового / Ирина Романова – М.: Литнет, 2025. – 204 с.

ISBN 978-5-521-93822-3

— Без труда не выловишь и рыбки из пруда! — выкрикнул домовый, шустро прячась под печку от летящего в него лаптя. — Это-то ты к чему приплел, ирод?! — Тебе давно замуж пора, а ты все сидишь в глухом лесу, все ПРЫНЦА ждешь! Да к нам уж, почитай, сто лет никто, кроме ведьм, не приходит! И даже те редкие гости! Кто тебя такую страшную замуж возьмет? Глянь-то в таз! Страшила! — ехидничал Василий. — А перед кем мне тут красоваться? Последний леший и тот помер давно! — Я же говорю, в город надо! Ведьмы тебе и помогут женское счастье устроить! Так и началась моя новая жизнь. Только куда она приведет?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93822-3

© Литнет, 2025
© И. Романова, 2025

Пролог

Даже сказки бывают грустными...

Моя жизнь, начавшаяся в древнем лесу на краю болот, вроде бы была обычной. Мама, Яга Велимира, и отец, Змей Горыныч Милонег, древняя избушка на курьих ножках, лес, полный магических существ: кикиморы, лешие, болотники... Один домовый, живущий где-то за печкой, чего стоил!

В нашем доме бывали ведьмы и ведьмаки и даже несколько раз черти, но этих матушка на дух не переносила. Повсюду висели обереги от нечистой силы. Меня тогда уже учили выживать, ведь на болотах появились первые «пожиратели». Их так прозвали за то, что, поймав магическое существо, они просто выпивали его силу. То есть пожирали ее, оставляя лишь прах! Так поведали змеи и лягушки, которые все чаще и чаще становились свидетелями этого. Зачем им такое большое количество магии и жизненной силы, непонятно. Но, имея каленую кожу, огромные когти, острые зубы, они не боялись ничего – на Земле у них не было врагов!

Мне тогда подходила первая сотня лет, что в принципе считалось еще юностью у Ягинь. Ведь мы живем семьсот, а то и тысячу – все зависит от магического потенциала. Но в один день жизнь сильно изменилась: пожирателей стало больше. Мама с отцом приняли решение закрыть болото – потребовалась не только их сила, но и всех магических существ. Многие пришли на помощь. Меня тогда не пустили, велел не высовывать нос из избушки и оставив приглядывать за мной домового.

Мир магии дрожал так сильно, что я бы и сама не вышла наружу. Было очень страшно... Через сутки маму привел Наум. Она разом постарела, превратившись из статной женщины в древнюю старушку. Пока я суетливо вливала в нее эликсиры, он сидел за столом и смотрел на меня.

– Что там произошло? – Я опустилась рядом, устроив уснувшую мать удобнее.

– Болото закрыто ценой жизни твоего отца и десятка ведьм. Даже не знаю, сколько ведьмаков пало...

– Что?..

– Ты последняя молодая Ягиня. Кикимор не осталось точно, но подсчеты еще предстоят. Мне так жаль... но на тебе теперь присмотр за стеной, его ставили на крови твоих родных. И только ты услышишь, если ее начнут ломать. Хуже только та новость, что их оказалось несколько сотен, и часть все же ушли по миру, а значит могут быть в любом городе.

– Кто они и что здесь делают?

– Кто ж знает! Кощей сказал, пришлые, а значит, могут вернуться. Ведьмы объединяются в анклав, берут к себе всех оставшихся магических существ.

– Я не справлюсь одна!

– У тебя нет выбора! Взрослей! – буркнул Наум, уходя из избы.

Я и повзрослела под нравоучительный бубнеж домового... и под стоны умирающей матери.

Глава 1

Двести лет спустя

– Без труда не выловишь и рыбки из пруда! – выкрикнул домовый, шустро прячась под печку от летящего в него лаптя.

– Это-то ты к чему приплел, ирод?!

– Тебе давно замуж пора, а ты все сидишь в глухом лесу, все ПРЫНЦА ждешь! Да к нам уж, почитай, сто лет никто, кроме ведьм, не приходит, и даже те редкие гости! Кто тебя такую страшную замуж возьмет? Глянь-то в таз! Страшила! – ехидничал Василий.

– А перед кем мне тут красоваться? Последний леший и тот помер давно! – фыркнула я, но в начищенный таз глянула. Ну, не красавица, да.

– Так я и говорю, в город надо, приложить усилия! Ведьмы тебе и помогут счастье женское устроить!

Я умолкла, вышла на крыльцо и села на ступеньку, глядя на темный лес. Тут не поспоришь, ведьмы приходят в нарядах, словно бабочки, только плащом прикрыты сверху. Я же одета еще в платье матери, хожу в лаптях на босу ногу, волосы вечно растрепаны, перевязаны платком. Нет, все чистое, дом вычищен до блеска... но давно все обветшало.

Старый домовый Василий прав: надо идти в анклав к ведьмам. Там не откажут в помощи. Вот завтра с рассветом и схожу, только найду заветный камешек-перенос!

Вздохнув, вернулась в дом. Задув лучину, скинула лапти и платье, оставив только исподнюю рубашку, и залезла на печь. Заснула под невнятное бормотание домового – он, кажется, опять пересчитывал запасы.

Завтра будет новый день, а заодно и пища.

– Доброе начало – половина дела! – Домовой уже и завтрак приготовил, пока я ходила лицо ополоснуть.

– Ладно уж, приняла решение – иду в город! Давно я там не была! Может, и правда чем ведьмы подсобят! – оправдывалась я, быстро поедая кашу и ломоть хлеба и запивая чаем из трав.

– Из малого выходит великое! – одобрил Василий.

Надев все самое лучшее, что с трудом нашлось в полупустом сундуке, я накинула плащ и приняла личину старухи. Сжав камень-перенос, оказалась у ворот дома. Калитка была гостеприимно открыта, и я, не задумываясь, пошла по гладкой каменной дорожке, удивляясь окружающим чистоте и красоте. Трава словно подстриженная, без примеси луговой, вокруг благоухающие цветы, о которых я и не знала. Пока шла до крыльца, думала, как бы у себя такое сделать... Мой сад давно умер, даже яблоньки засохли от старости.

Взобравшись по каменным ступенькам, дернула за веревку колокола, висевшего около двери. Раздавшийся звон волной разошелся по огромному дому. Дверь распахнулась, а за ней оказался человек. Увидев меня, он вдруг переменился в лице и, перегородив вход, прошипел сквозь зубы:

– Пошла прочь, мерзкая старуха! Госпожа Адель не подает нищенкам!

– Чего?! – Моя клюка с размаху стукнула по лбу зазнавшегося, превращая в огромную жабу.

– Ефросинья! – всплеснула руками ведьма Адель, степенно спускающаяся по лестнице.

– Он назвал меня мерзкой старухой!

– Но ты же сейчас так и выглядишь, разве нет? – Адель махнула рукой, возвращая человеческий облик жабе.

– Ну, он ведь не впускал меня! – Посмотрела на сидящего на полу мужчину - тот потирал шишку на лбу.

– Иннокентий Павлович! В следующий раз не препятствуйте гостям и сразу зовите меня! – Адель пожурила пришедшего в себя слугу. С трудом встав, он, покачиваясь, поклонился и с достоинством ушел. – Что случилось, Ефросинья? Идем в кабинет, поговорим. – Ведьма повела меня к двери у лестницы.

– Одичала я там, в лесу. Домовой говорит, пора меня в невесты... – перекинула вину на Василия. Самой-то стыдно признать, что уже и дитя свое хочется на руках подержать!

Сбросила морок, показывая себя, как есть.

– Задача не из легких, но мы тебя поселим тут. Девочки займутся тобой. – Во взгляде пожилой ведьмы читалось сожаление.

– Так мне же дома надо быть? – удивилась я.

– Ты сможешь уходить и напрямую из своих покоев и приходить, когда тебе нужно! Сейчас наша главная задача адаптировать тебя под современный мир. Ты слишком долго сидела в лесу, Ягиня!

– Да это я знаю! Хоть бы учениц прислали, всем бы веселее стало!

– Нет больше Ягинь, ты последняя... – вздохнула Адель и, встав, поманила меня за собой.

– Как так-то?

– Пожиратели успели завершить свое черное дело. Магический мир умирает, одаренные дети почти не рождаются. А и если есть – крохи от прежнего могущества!

– Они остались в мире?

– Да, и могут менять личину, ворую ее у убитого мага! Заберут полностью даже память существа!

– И что, не удастся поймать? – не поверила я.

– А как? Все в основном одиночки. Ну, пропал, потом появился... А есть изменения или нет, непонятно.

– И как это обнаружили?

– Один из ведьмаков неожиданно проявил интерес к знаниям ведьм, штудировав библиотеку. Убили, конечно, его, а он после смерти стал самим собой, и добило его заклинание из черной книги.

– Что? Ведьма жива? – Я знала, что это за книга. Она была запрещена и спрятана, ведь, по сути, являлась самым воплощением смерти. Воспользовавшись любым заклинанием, ты отдавал ей не просто всю магию – жизнь!

– Состарилась мгновенно, а следом ушла к предкам. Все отдала за это заклинание! – Адель поманила меня из кабинета.

– Мать земля, спаси и сохрани! – прошептала я молитву, творя знаки от нечистой силы.

– От пожирателей это не поможет! Вот твои покои, всегда приходи сразу сюда. Доступ я тебе открыла, сейчас ведьмы освободятся, помогут тебе. Адаптация – вещь сложная, трудно менять трехсотлетнюю Ягиню!

– Я буду стараться! – заверила ее.

– Не сомневаюсь!

Вот так началась моя новая жизнь. Только куда она приведет?..

Глава 2

Итак, начнем отсчет. Шел 1916 год, стоял август.

Села в кресло и, оглянувшись, поняла, как я не вписываюсь в эту комнату. Одернула подол, прикрывая лапти, и прижала к себе потрепанную сумку. В дверь ворвались две хихикающие ведьмочки и замерли с удивлением, заметив меня.

– Добрый день! – присели они в поклоне.

– Добрый...

– Нас прислала госпожа Адель. Мария и Анастасия. – Обе переглянулись.

– Тогда приступайте! – велела я. Этак мы будем полдня играть в гляделки!

– Думаю, стоит начать с магазина готовых платьев! Потом можно вызвать портного. Затем надо бы к мадам Фарантье – там, думаю, помогут со всем остальным. – Они осматривали мои волосы, руки.

– Ведите! – решительно кивнула им, вставая.

– Отлично, еще курс этикета леди, – сказала одна из девушек, а на мой недоуменный взгляд добавила, прощепетав: – Облегченный, просто в обществе так принято, чтобы не выделяться!

– Хорошо, – пожала плечами я. Не смогу – развернусь и уйду, делов-то!

Ведьмочки вывели меня на улицу, где уже ожидала карета, и усадили напротив себя. Я же притихла, рассматривая город. Как же он разросся и изменился! Я так давно здесь не была, а зря. Ведь где-то в городе у меня имелся клочок земли – маме подарили за какую-то помощь богатой семье.

– А как узнать, моя земля до сих пор принадлежит мне? – спросила у притихших ведьмочек.

– А у вас была земля тут, в городе?

– Да, подарена еще маме купцом Анисимовым, недалеко от его усадьбы.

– Надо поднять архив и уточнить. Усадьбы больше не существует: родственники давно продали землю и уехали за границу. Там вроде бы купеческая палата, ресторация и постоялый двор. – Мария достала записную книжку из крошечной сумочки, висевшей на поясе, и сделала запись.

– А как теперь покупают мебель? Раньше, помню, надо было заказывать у лавочников или столяров.

– Сейчас много магазинов, салонов готовой. Были бы деньги... – пожалала худенькими плечиками Анастасия.

– Золотом или драгоценными камнями? – поинтересовалась я. У меня сроду не было этих бумажных векселей!

– Госпожа Адель обменяет на векселя, нужно будет ей сказать. Золото и драгоценные камни просто так не продашь. Их придется нести оценщику – тот даст бумагу, подтверждающую рыночную стоимость, и после нужно заверить ее у нотариуса! – Мария сделала новую пометку в книжке.

Я задумалась. Мне нужно менять все: изба внутри требует переделки, расширения пространства. Если появится дом в городе... то можно еще много чего сделать. Там, глядишь, и жених сыщется... на богатое приданое. На красоту особо не рассчитываю – не красавица я.

Честно говоря, я не любила суету. Моя жизнь давно размеренная, а тут такой поворот!

Притихла, рассматривая пейзаж за окном и отмечая, как одеты люди. Даже крестьяне не носили лапти... Вместо них у женщин – красивые ботинки на шнуровке, чуть выглядывающее из-под кружева платья. У всех были такие интересные сумочки... Надо и мою переделать – она поменяет свой вид на любую, ведь вещица заговоренная, с большим пространственным карманом.

Наконец-то экипаж остановился, и мы оказались у трехэтажного дома.